

РАВНЯЙТЕСЬ ПО ЛУЧШИМ В БОРЬБЕ ЗА ХЛЕБ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Орган
Горьковского
Крайкома
и Горкома
ВЛКСМ

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

СЕНТЯБРЬ

4

1934 г.

№ 203 (1604)

Цена 5 коп.

К итогам XX международного юношеского дня

МАРШ РАДОСТНОЙ МОЛОДОСТИ

6 часов вечера. Красная площадь строго молчалива. Лицом к мавзолею стоят вооруженные полки комсомола. Белые матроски краснофлотцев. Синие комбинезоны воздушных бойцов — летчиков и парашютистов. Зеленые гимнастерки осовиахимовцев.

Тихо. Строгая молчаливая торжественность.

Но вот где-то далеко послышался плеск аплодисментов. Все приближаясь и приближаясь, он превращается в восторженный грохот. Идет в полном составе съезд советских писателей, только что закончившийся и спешащий разделить торжество с молодежью.

6 час. 45 минут. Праздник открыт. На трибуну поднимаются члены ЦК ВЛКСМ и правительства: гг. Молотов, Каганович, Андреев, Жданов, Микоян, Косарев, Максим Горький, Шверник, Енукидзе, Шкирятов, Ярославский и др.

Тов. Косарев, секретарь ЦК ВЛКСМ, произносит речь.

РЕЧЬ ТОВА. КОСАРЕВА

Товарищи! Многомиллионный ленинский комсомол всем трудящимся, всем молодым рабочим и колхозникам великого Советского Союза в XX международный юношеский день шлет свой боевой коммунистический привет.

Сегодня во многих капиталистических странах не один из наших лучших товарищей — коммунистов, комсомольцев и наиболее активных рабочих отдал свою жизнь, выйдя на улицы капиталистических городов, чтобы продемонстрировать свою глубокую солидарность с политикой Союза Советских Социалистических Республик. Наверняка многие из них будут также подвергнуты различным преследованиям и заключены в тюрьмы. Только мы, молодое поколение великой Октябрьской революции, великой партии большевиков, партии Ленина—Сталина, чувствуем себя свободными, чувствуем себя счастливыми.

Наше советское правительство неустанно, всегда, за все время своего существования твердо проводило и проводит политику мира. В этом наша величайшая мощь и сила. Трудящееся молодое поколение великой страны Советов и рабочие всех стран, всех наций приветствуют эту политику мира, активно ее поддерживают, и мы знаем, ежели потребует партия Ленина—Сталина, они грудью станут на защиту этой нашей политики, на охрану великих границ неопятного Советского Союза.

Воль трудящейся молодежи страны Советов в строительстве социализма поистине огромна. Мы можем гордиться и гордимся тем, что нас ценит и любит наша партия, любит наш Сталин.

Мы, молодые рабочие, колхозники, мы, ленинский комсомол, много сделали, мы можем гордиться своей работой. Но, товарищи, на этом успокаиваться нельзя. С вами ожидают величайшие испытания. К ним мы должны быть готовы. Нас ждет уйма работы. Но, имея во главе себя нашу партию, можно ли усомниться, что молодое поколение страны Советов выполнит все свои задачи. Важнейшая и величайшая из них — это помнить всегда и всюду о долге молодых поколений перед страной социализма, перед своей великой родиной.

Не забывать о военной угрозе, которая висит над нами! Не забывать о той гигантской исторической роли, которая выпадает на долю молодых людей нашей революции в будущей войне! Молодой человек нашей страны должен быть лучшим, смелейшим и отважнейшим воином международной пролетарской революции. Готовьтесь к этой роли!

Мы заявляем всем капиталистам: каждая пядь нашей земли является священной, и ни одна поступь вражеского солдата не переступит наших границ. Миллионы молодых людей, одаренных решимостью воли, стоят на страже интересов нашей партии, интересов международного рабочего класса. Наши молодые красноармейцы, наши героические летчики, наши отважные танкисты, химики, артиллеристы ждут приказа партии и правительства, чтобы выступить стальной несокрушимой стеной и отразить зарвавшихся врагов. Пусть враги помнят и знают, что миллионы молодых людей страны Советов предпочитают лучше смерть, чем классовое бесчестье, чем классовый позор! Мы будем драться так, как не может драться ни один солдат любой капиталистической страны.

Да здравствует дело мира! Войны мы не хотим, но к ней готовы.

Мы гордимся и тем, что наша страна стала страной непобедимой. Да здравствует наша стальная Красная армия!

Да здравствует наша великая партия! Да здравствует наш героический рабочий класс! Да здравствует наш великий гений, гений созидательного труда, колосс человеческой мысли, товарищ, друг, учитель и вождь — великий СТАЛИН! Ура, товарищи!

И когда прокатились по площади последние слова тов. Косарева, слова приветствия товарищу, другу, учителю и вождю, — вся площадь объединилась в едином мощном порыве: «Ура!»

Парад начался. Его открыли знаменосцы. Потом прошли юные снайперы, сверхточные стрелки, пробивающие на-лету монету; они держали винтовки наперевес.

Потом шли воздушные силы комсомола под бодрую мелодию марша «Все выше...» Шли парашютисты, планеристы и авиамоделисты; над их головами качаясь самый настоящий планер, они держали его крепко, потому что ветер грозил вырвать его и подбросить к небесам.

Легко и ритмично прошли девушки-летчицы. За ними совсем юные «ворошиловские стрелки», рост которых одинаков с длиной винтовки, — пионеры; тем не менее карабины «на-изготовку» в детских руках держались довольно прочно.

Катились велосипедисты, только что финишировавшие свой пробег Ленинград—Москва. Двигались санитарные части.

«Грохотала» «тяжелая артиллерия» — танки, броневики, тяжелые автомобили. Это была пока игрушечная артиллерия — педальные машины, приводимые в движение дарой мускулистых пионерских ног. Пока игрушечная! Но когда понадобится, комсомол сумеет управлять и настоящими танками.

Военный комсомольский парад восторженно подтвердил слова тов. Косарева, сказанные здесь же на параде, о том, что миллионы молодых людей нашей страны предпочитают лучше смерть, чем классовое бесчестье, классовый позор, и о том, что комсомол будет драться так, как не будет и не может драться ни один солдат любой капиталистической страны.

РАЙОНЫ, ВЫПОЛНИВШИЕ ГОДОВОЙ ПЛАН ЗЕРНОПОСТАВОК

Богородский (I), Балахнинский, Д.-Константиновский, Фоминский, Павловский, Ляховский, Борский, Курмышский, Шатковский, Пильненский, Кайский, Работкинский, Муромский, Чувашская Автономная Советская Социалистическая Республика.

Позорно отстающие, срывающие хлебосдачу

Немский 38,3 проц., Голинский — 36,6 проц., Пижанский — 30,9 проц., Советский — 40,1 проц., Сунский — 25,9 проц., Унинский — 28,5 проц., Уржумский — 23,3 проц., Малмыжский — 44 проц., Шарангский — 35,3 проц., Марийская авт. область — 35,7 проц., Богородск (II) — 26,4 проц., Верхонижемье — 26,5 проц., Вожгалский — 36 проц., Даровский — 37,7 проц., Кикнурский — 30,1 проц., Кильмезский — 32,7 проц., Котельнич — 34 проц., Лебяжье — 36,7 проц., Яранский — 17 проц.

Письмо из Яранска

ПЯТЬ ДНЕЙ „РАЗБЕГА“

ЯРАНСК (от нашего спецкора). 25 августа пять часов заседало бюро райкома. Попутно с многими обсуждавшимися здесь вопросами шел разговор и о хлебопоставках.

Район в выполнении плана только что перевалил за 12 проц. После краевой радиопередачи за три дня работы район «добился» прироста процента выполнения плана хлебопоставок на единицу. До перелома еще очень далеко. Темпы не растут.

А между тем, в райкомеле не чувствуется должного напряжения. Решением райкома ВКП(б), принятым сразу после краевой радиопередачи, комсомол обязывался послать 40 чел. актива.

И хотя посылка людей начала почти пять дней назад, решение об этом подтверждено 25 августа на бюро райкома, — «отправка» активистов продолжается до сих пор, и конца этому разгону не видно. Спикси сорока пересоблачивались несколько раз, так как многие из командированных в «пиксы» поднимают истинные вопли о том, что ехать им совсем нельзя, что их не отпускает непосредственное начальство и т. д. и т. п.

Секретарь райкома Максимов — человек горячий, но уступчивый, поэтому слишком часто претензии недовольных командировкой в первичные организации удовлетворяются.

А нужда в помощи колхозам со стороны районных работников огромная, не говоря уже о многочисленных случаях прямого саботажа хлебопоставок отдельными индивидуальными, болшую опасность представляют господствующие в сравнительно передовых колхозах настроения — не торопиться с дальнейшей хлебосдачей.

— Вы на нас не очень кивайте, — говорят правленцы в Наумовском и Яранцевском колхозах, Красногорского сельсовета. Много ли вы выдете таких колхозов, как наш? Два в сельсовете.

И вот потому, что они несколько опередили другие колхозы, эти «переводники» не считают нужным особенно торопиться с хлебосдачей, хотя все возможности к быстрому выполнению хлебопоставок у них есть.

Председатели обих этих колхозов — комсомольцы, и кому, как не им, понимать всю ответственность создавшегося положения и предпринимать все возможные меры к вытягиванию района из прорыва.

После некоторого собеседования с этими председателями они нашли вполне возможный вариант выполнения сентябрьского плана к 1 сентября. Они начали организовывать молодежный красный обоз. И тогда оказалось, что все возражения и доводы, которые они выдвигали против досрочного выполнения плана хлебопоставок, построены на песке, и что первоочередная обязанность колхозника — сдать хлеб государству — может быть сравнительно легко выполнена. Нужно только большевикское упорство и желание выполнить боевую задачу.

Н. АРСЕНЬЕВ.

Демонстрация 500.000

ЛЕНИНГРАД. XX Международный юношеский день явился ярким выражением мощи и цветущей молодости, рожденной Октябрем.

В этот день весь город имел праздничный вид. Улицы и дома украшены плакатами, флагами, цветами. 500 тысяч молодых пролетариев города Ленина вышли на улицу с гордостью демонстрировать свои успехи в деле социалистического строительства.

Бесконечным потоком вливались праздничные колонны на площадь Урицкого. Одна за другой проходили они перед трибуной, с которой их горячо приветствовали гг. Киров, Чудов, Позерн, Угаров, Кадацкий, Белов и друг.

Праздник открылся физкультурным парадом. Когда последняя колонна прошла перед трибуной площадь заполнили студенты института физкультуры. Сложный ритм гимнастических построений развернулся в живых словах приветствия:

— СТАЛИНУ, ВОРОШИЛОВУ, КИРОВУ — ПРИВЕТ!

До поздней ночи на площади Урицкого продолжалось массовое гулянье молодежи.

♦ СВЕРДЛОВСК. Более 50 тысяч молодых пролетариев вышли первого сентября на улицу города Свердловска. Знатная молодежь — ударники производства, учебы и обороны на своих алых знаменах несли лозунги великого сегодня. Макеты дирижаблей и самолетов. Стройными колоннами проходят летчики, стрелки, теннисисты, юные авиамоделисты, велосипедисты.

♦ ГОРЬКИЙ. Многолюдные демонстрации и митинги состоялись во всех районах Горького.

Участники молодежной демонстрации в гор. Горьком. (Свердловский р-н)

ЧЕБОКСАРЫ (по телеграфу). К XX МЮД и 14-летию чувашского комсомола республика завершила хлебопоставки.

Комсомольская организация взяты на себя обязательства по хлебопоставкам выполнила, оказав активную помощь в этом деле партийной организации.

Передовыми организациями, досрочно выполнившими свои обязательства по хлебопоставкам являются: Козловская, Татар-Касинская, Ядринская, Чебоксарская и Шемуршинская.

В международный юношеский день силами комсомола организовано 893 обоза, сдано государству 17860 центнеров хлеба. Обком комсомола в целях быстрейшего завершения хлебопоставок посылал в район 300 комсомольцев-активистов. Всего в колхозах работало 102 культкомбайна, 537 постов по охране хлеба. Собирали колосья 27605 пионеров и школьников. Собрано 5719 центнеров колосьев. Политтемами в бригадах работало 3941 чел. Молодые бригадиры соревновались между собой на лучшее проведение сельхозработ. На сыпных пунктах выпускались газеты.

Мобилизуем комсомольскую организацию на укрепление внутрисоюзной работы, на образцовую встречу политучебы.

Секретарь Чувашского обкома ВЛКСМ — ПЕТРОВ.

РАВНЕНИЕ НА ЧУВАШИЮ

Тридцать первого августа Чувашская республика выполнила годовой план зернопоставок. На 15 дней раньше прошлого года завоевана эта огромная хозяйственно-политическая победа. Республика в текущем году дала государству в два с лишним раза больше против прошлого года пшеницы, на много больше сортового зерна.

Эта победа свидетельствует о конкретном партийном руководстве, об умелой работе коммунистов и комсомольцев республики над организацией широчайших масс колхозников и трудящихся единоличников на первоочередное выполнение обязательств перед государством. Эта победа еще лишний раз указывает, что республика упорно и успешно борется за сохранение за собой звания передовой республики не только в крае, но и в Советском Союзе. Первое место в соревновании нацавтономий края этой победой закреплено за Чувашией.

Над завоеванием первенства, под руководством партийной организации, крепко поработали комсомольцы. Организационно укрепляя свои ряды, повышая качество внутрисоюзной работы, комсомольская организация Чувашии поставила перед собой задачу: встретить XX международный юношеский день победой на фронте хлебозаготовок, стать на этом участке боевым помощником парторганизации. Цифры и факты говорят, что эта задача успешно решена.

Комсомольские организации районов края в работе над выполнением хлебопоставок должны равняться на комсомольцев передовых районов и Чувашии. Это лозунг сегодняшнего дня.

Пример боевой работы Чувашского комсомола должен заставить КСМ организации позорно отстающих районов отказаться от болтовни и заняться серьезно работой. А пока что в отстающих районах боевой работы комсомольцев на фронте хлебопоставок нет.

Возьмите в пример ту же Яранскую комсомольскую организацию. По решению райкома партии, райком комсомола, лично тов. Максимов, обязан был направить для работы среди колхозников и единоличников сорок комсомольцев-активистов. Прошла почти декада со дня вынесения этого решения, но «воз и ныне там». Райком комсомола до сих пор все еще «не может» подобрать нужных людей.

Почти такое же положение мы имеем в Котельнической, Верхонижемской, Унинской, Сунской, Лебяжской, Богородской (II) и друг. комсомольских организациях края. Борьбу за выполнение плана зернопоставок здесь подменили болтовней и парадной шумихой.

Сейчас руководители комсомольских организаций отстающих районов держат экзамен на боеспособность. И если они не поймут всей ответственности момента, если они не сумеют выравнять участок борьбы за хлеб по передовым районам и Чувашии, то пусть пеняют на себя.

ДРУЖНО, СТРОИНО, ПЛАМЕННО—ЗА РАБОТУ, ТОВАРИЩИ!

Заключительная речь А. М. ГОРЬКОГО

Итак—первый всеобщий съезд писателей Союза Советских Социалистических Республик и областей конца своей работы. Работа эта оказалась настолько значительной и разносторонней, что сейчас, в заключительном слове, я могу только внешне очерить ее глубокий смысл, могу отметить только наиболее существенное из того, что ею обнаружено. До съезда и в начале его некоторые и даже, кажется, многие литераторы не понимали смысла организации съезда. «Зачем он?»—спрашивали эти люди.—«Поговорим, разойдемся, и все останется так, как было». Это—очень странные люди, и на съезде их справедливо назвали равнодушными. Глаза их видят, что в нашей действительности кое-что еще остается «таким, как было», но равнодушно их недоступно сознание, что остается лишь потому, что у пролетариата, хозяина страны, захватывает времени окончательно разрушить, уничтожить эти остатки. Эти люди вполне удовлетворены тем, что уже сделано, что помогло им выдвинуться вперед, на удобные позиции и что укрепило их природное равнодушие индивидуализма. Они не понимают, что все мы—очень маленькие люди в сравнении с тем великим, что совершается в мире, не понимают, что мы живем и работаем в начале первого акта последней трагедии трудового человечества. Они уже привыкли жить без чувства гордости смыслом личного бытия и забываются только о том, чтобы сохранить тусклую светлость, тусклое сияние своих маленьких, плохо отшлифованных талантов. Им непонятно, что смысл личного бытия в том, чтобы углубить и расширить смысл бытия миллионов других людей, трудящихся масс пролетариата. Но вот эти маленькие массы прислали на съезд своих представителей: рабочих различных областей производства, работников колхозников, пионеров. Перед литераторами Союза Социалистических Советов встала вся страна, встала и преградилась к ним, к их дарованиям, к работе их—высокие требования.

Эти люди—великое настоящее и будущее Страны Советов.

«Первыми наши беседы, Баском новизна дела слеза, Они приносили свои победы—Хлеб, самолеты, металл—себя. Себя они приносили, как теку, Как свою работу, любовь жизни. И каждый из них Звучал, как поэма, Потому что в каждом Гремел большевизм».

Серьезно, искренне сделанные строки стихов Виктора Гусева правильно означают смысл события: все ра победоносного прогресса, гром большевизма, горногорного преобразования мира и человечества грозных событий во всем мире. В чем вижу я победу большевизма на съезде писателей? В том, что те из них, которые считались беспринципными, «своеблудными», признали, с искренностью, в полноте которой я не смею сомневаться, признали большинство единственной, божьей руководящей идеей в творчестве, в живом слове. Я высоко ценю эту победу, ибо литератор, по моему мнению, должен не только знать, но и чувствовать, как содействовать мысли и чувству литератора, который платит за эту свободу творчества в цене строгих законов истории, вне ее основой, организующей идеей. Отклонение от математически прямой линии, выработанной грозной историей трудового человечества и ярко освещенной учением, которое устанавливает, что мир может быть изменен только пролетариатом и только посредством революционного удара, а затем посредством социалистически организованного труда рабочих и крестьян—отклонение от математически прямой линии означает, что наши эмоции вообще нашего интеллекта тем, что в наших эмоциях много унаследованного, и его наследие враждебно противоречит познаниям разума. Мы росли в обществе классовом, где каждому необходимо защищаться против всех, а многие входят в бесклассовое общество людей, из которых вытравлено доверие друг к другу, у которых вековой борьбой за удобное место в жизни убито чувство уважения и любви к другому человеку, твор-

чу всех ценностей. У нас нехватает искренности, необходимости для саморекламы, мы показываем слишком много мелкой мещанской злобы, когда критикуем друг друга. Нам все еще кажется, что мы критикуем конкурента на наш кусок хлеба, а не товарища по работе, который принимает все более глубокое значение возбудителя всех лучших революционных сил мира. Мы, литераторы, работники искусства наиболее индивидуального, ошибаемся, считая наш опыт единичной собственностью, тогда как он—всущее действительности и в прошлом—очень тяжелый дар ее. В прошлом, товарищи, ибо все мы уже видели и видим, что новая действительность, творимая партией большевиков, воплощающей разум и волю масс—новым действительностью, предлагает нам дар прекрасный, небывалый дар интеллектуального творчества многих миллионов рабочего люда. Я напоминаю замечательную речь Весолода Иванова, речь эта должна остаться в нашей памяти, как образец искренней саморекламы художника, мыслителя политического. Такого же внимания заслуживают речи Ю. Олеши, Л. Сейфуллиной и многих других. Год два тому назад Иосиф Сталин, забываясь о новынности качества литературы, сказал писателям—коммунистам: учитеесь писать у беспринципных. Не горюя о том, научились ли чему-либо коммунисты у художников беспринципных, я должен отметить, что беспринципные не плохо научились думать у пролетариата. (Аплодисменты).

Литераторы Союза Советских Социалистических Республик видят, для чего они работают. Читатель сам приходит к ним, читатель называет их «инженерами душ» и требует, чтобы они организовали простыми словами в хороших, правдивых образах его ощущения, чувствования, мысли, героическую его работу. Таково плотное, непосредственное единение читателя с писателем писателя, где не было, и в этом факте—трудность, которую мы должны преодолеть, но в этом факте наше счастье, которое мы еще не научились ценить. Так же, как культура брачных масс республик, национальные формы, остаются и должны быть социалистическими по существу—наше творчество должно остаться индивидуальным по формам и быть социалистически-ленинским по смыслу его основной, руководящей идее: смысла—это освобождение людей от пережитков прошлого, от внушения преступной и искажающей мысли и чувства классовых историй—истории, воспевающей людей труда рабами, интеллигентно—дропущенными или равнодушными, анархистами или ренегатами, скептиками и критиками, или же примирителями непримиримого. В конце концов, съезд дает право надеяться, что отныне понятие «беспринципный литератор» останется только формальным понятием, внутренне же каждый из нас почувствует себя действительным членом ленинской партии, так прекрасно и своевременно доказавшей свое доверие к чести и работе литераторов беспринципных расширением всеобщего съезда.

На этом съезде нами выданы многочисленные читатели и правительству большое высказание, и, разумеется, теперь мы обязаны оплатить высказание, доброй работой. Мы сделаем это, если не забудем предостережения нам вступившими нашими читателями, и в их числе детей наших,—не забудем, как остро значение литературы в нашей стране, какие разнообразно высокие требования предъявлены нам. Мы не забудем этого, если немедленно вступим в своей среде, не оставя групповых отношений, отголосков, которые смешно и противно похожи на борьбу московских бояр за местничество,—за места в большой думе и на прах царя ближе к нему. Нам следует хорошо помнить умные слова тов. Сейфуллиной, которая правильно сказала, что «нас слышит слухом и околом сделали писатели». И не нужно забывать указания тов. Накорнякова, что за 28—31 годы мы дали 75 проц. книг, но имеющих право на второе издание, т. е. очень плохих книг. «Мы писатели, слы-

но же мы издавали лигитное, сколько длинных затрат сделали, но только материальных, но и духовных затрат нашего народа, наших творцов социализма, которые читали серую, плохую, а иногда и халтурную книгу. Это не только ошибка писательского коллектива, но это также вина из группы бейных ошибок издательского дела». Конечная фраза тов. Накорнякова я считаю слишком мягким и любезным.

Всем, что сказано, я обратился к литераторам всего съезда и, значит, к представителям братских республик. У меня нет никаких причин и желаний выделять их на особое место, ибо они работают не только каждый на свой народ, но каждый на все народы Союза Социалистических Республик и автономных областей. История возлагает на них такую же ответственность за их работу, как и на русских. По недостатку времени я мало читаю книг, написанных коммунистами союзных республик, но и то малое, что прочитано мною, внушает мне твердую уверенность, что скоро мы получим от них книги замечательные по новизне материала и по силе изображения. Разрешите напомнить, что количество народа не влияет на качество талантов. Маленькая Норвегия создала огромные фигуры Гамсуна, Ибсена. У евреев недавно умер почти гениальный поэт Бялик и был исключительно талантливым сатириком и юморист Шолам Алейхем, латыши создали мощного поэта Райнера, финляндия—Эйно-Лейно—нет такой маленькой страны, которая не дала бы великих художников слова. Я назвал только крупнейших и далеко не всех, и я назвал писателей, родившихся в условиях капиталистического общества. В республиках народов, братских нами, писатели рождаются от пролетариата, а на примере нашей страны мы видим, каких талантливых детей создает пролетариат в краткий срок и как непрерывно он создает их. Но я обращаюсь к дружеским советам, который можно понять и как просьбу к представителям национальности Кавказа и Средней Азии. На меня, и я знаю—не только на меня, произвел потрясающее впечатление ашул Студейкин Ставский. Я видел, как этот старец, безграмотный, но мудрый, сидя в президиуме, шептал, создавая свои стихи, затем он, Гомер XX века, изумительно проносил их. (Аплодисменты).

Верхние люди, способные создавать такие замечательные поэмы, какие создаст Студейкин. Повторю—начало искусства слова в фольклоре. Обработайте ваш фольклор, учтите на нем, обработайте его. Он очень много дает материала и вам, и нам, поэтам и прозаикам Союза. Чем лучше мы будем знать прошлое, тем легче, тем более глубоко и радостно поймем великое значение творческого нам настоящего. Речь на заседаниях съезда и беседы вне зала заседаний обнаружил единство наших чувств и желаний, единство предостереженности и обнаружения недостатков малое знакомство наше с искусством и вообще с культурой братских республик. Если мы не хотим, чтобы погас огонь, вспыхнувший на съезде, мы должны принять все меры к тому, чтобы он разгорелся еще ярче. Необходимо начать работу взаимного и широкого ознакомления с культурами братских республик. Для начала нужно было организовать в Москве «Всеобщий театр», который показал бы на сцене, в драме и комедии, жизнь и быт национальных республик в их историческом прошлом и героическом настоящем. (Аплодисменты). Далее: необходимо издавать на русском языке сборники текущей прозы и поэзии национальных республик и областей, в хороших переводах. (Аплодисменты). Нужно переводить и литературу для детей. Литераторы и ученые национальных республик должны написать истории своих стран и государств, истории, которые взаимно ознакомили бы народы всех республик друг с другом. Эти истории народов Союза Советских Социалистических Республик послужат очень хорошим средством взаимного знакомства и внутрен-

ней, идеологической спайки всех людей семи республик.

Это взаимопонимание, это единство сил необходимо не только для всех людей Союза Республик—оно необходимо, как урок и пример для всего трудового народа земли, против которого старый его враг, капитализм, организуется под новой личной фантасмой. Хорошим, практическим приемом освещения культурных связей и деловых взаимовыяснений Союза на республиках может послужить коллективная работа над созданием книги «Дела и люди двух пятилеток». Книга эта должна показать рабочей силе Союза Советских Социалистических Республик в форме очерков и рассказов результаты ее труда и факты культурно-воспитательного влияния труда на людей, на рост разума и воли единиц, на освобождение их из узких границ мещанского индивидуализма собственником, на воспитание в условиях коллективного труда новой, социалистической индивидуальности, показать сияние, по которой мы идем вперед и восходим все выше. Участие в этой работе совершенно необходимо для литераторов всех братских республик, всех областей. Мы находимся еще в той стадии развития, когда нам следует убеждать самих себя в нашем культурном росте. На все, что говорилось на съезде, наиболее существенно и важно то, что многие молодые литераторы впервые почувствовали свою значимость и ответственность перед страной и поладили свою недостаточную подготовленность к работе. Коллективные работы по созданию книг, освещающих процессы «гражданского» труда, названного мир и людей, послужат для нас прекрасным средством самовоспитания, самоуправления. При отсутствии серьезной, философской критики, так печально показанным фактом немоты профессиональных критиков на съезде, нам необходимо самим прилагаться за саморекламу не на словах, а на деле, непосредственно в работе над материалом.

К методу коллективного труда литераторов Т. Эрнундотти относятся скептически, опасаясь, что метод такой работы может вредно ограничить развитие индивидуальных способностей рабочей единицы. Товарищи Весолод Иванов и Лидия Сейфуллина, возражая ему, мне кажется, рассеяли его опасения.

Коллективная работа над материалом социальных явлений, работа по отражению, изображению процессов жизни,—среды коих, в частности, имеют свое место и действия ударных бригад,—это работа над бесконечно разнообразными фактами, и каждая индивидуальная единица, каждый писатель имеет право выбирать для себя тот или иной ряд фактов, образно его типотенно, его интересам и способностям. Коллективная работа литераторов над явлениями жизни в прошлом и настоящем для наиболее яркого освещения путей в будущее имеет некоторое сходство с работой лабораторий, научно-экспериментально—исследующих те или иные явления органической жизни.

Я имею смелость думать, что именно метод коллективной работы с материалом поможет нам лучше всего понять, чем должен быть социалистический реализм. Товарищи, в нашей стране логика действия обгоняет логику понятий, вот что мы должны почувствовать.

Моя уверенность в том, что этот прием коллективного творчества может быть совершенно оригинальным, небывалым интересными книгами, такими, которые мы должны читать, как я беру на себя смелость предлагать такую работу и нашим гостям, отличными мастерам европейской литературы. (Аплодисменты).

Не попробуют ли они дать книгу, которая изображала бы депь буржуазного мира? Я имею в виду любой день: 25 сентября, 7 октября или 15 декабря, это безразлично. Нужно выбрать будничные день таким, как его отражала мировая пресса на своих страницах. Нужно показать весь перестрой хаос современной жизни в Париже и Гронбле, в Лондоне и Сан-Франциско, Женева, Риме, Чикаго и т. д. и т. д., в го-

родах, деревнях, на воде и на суше. Нужно дать пикантные богатых и самолюбивых бедных, заседания академий, ученых обществ и отраженные хроникой газет факты дикой безграмотности, суеверий, преступлений, факты утонченности рафинированной культуры, стачки рабочих, анекдоты и будничные драмы, наглые крики роскоши, подвиги опьянения, дождь политических возмездий—лучше, повторю, дать обыкновенный буднично-депь со всей ее убогией, фантастическую простотой его явлений. Это—работа ноющая гораздо более, чем работа пера. Разумеется—невозможны комментарии, но, мне кажется, что они должны быть также кратки, как бесстраши.

От всех талантов капитализма, когда-то нравшего положительную роль организатора цивилизации и материальной культуры, современный капитализм сохранил только малочисленную уверенность в своем праве власти над пролетариатом и крестьянством.

Но против этой мистифицированной истории выдвинулся реальный факт—силу революционного пролетариата, организованного нескоринной и неугасимой, исторически обоснованной, прозой правды учения Маркса—Ленина, выдвинула факт «единого фронта» во Франции и еще более фактически ошутливый факт—союз пролетариата Советских Социалистических Республик. Пред лицом этих фактов адогматизм, по легкой и жидкой дымки фашизма неизбежно и скоро рассеется. Туман этот, как мы видим, отражает и обманывает только авантюристов, только людей бесприципных, равнодушных людей, для которых «все—все равно» и которыми безразлично, кого убивать,—людей, которые являются продуктами вырождения буржуазного общества и наемниками капитализма для самых подлых, мерзких и кровавых его функций.

Основной силой феодалов капитализма является оружие, которое изгоняет для него рабочий класс,—ружья, пулеметы, пушки, отравляющие газы и все прочее, что в любой момент может быть направлено и применяется капиталистами против рабочих. Но не далеко время, когда революционное правосознание рабочих разрушит мистифицированное оружие.

Однако, они готовят новую всемирную войну, организуют массовое истребление пролетариата всего мира на полях национально—капиталистического бытия, цель которых—нажить, порабощение мелких народностей, превращение их в рабов Африки.

Вот перед лицом каких острых сопоставлений классов работа нам всеобщий съезд, вот накануне какой катастрофы будем продолжать работу

наши и под лозунгом: возвысить качество работы. Надо ли говорить, что чем совершеннее оружие, тем лучше оно обеспечивает победу. Книга есть главнейшее и могущественнейшее оружие социалистической культуры. Книг высокого качества требует пролетариат, многомиллионный читатель; книги высокого качества необходимы сотням начинающих писателей, которые идут в литературу из среды пролетариата с фабрик и от колхозов всех республик и областей нашей страны. Этим молодежи мы должны внимательно, непрерывно и любовно помогать на трудном пути, избранном ею, но, как справедливо сказала Сейфуллина, не следует торопиться «сделать их писателями» и следует помнить указание т. Накорнякова о бесподобной, убыточной трате народных средств на производство книжного брака. За этот брак мы должны отвечать коллективно.

О необходимости повысить качество нашей драматургии горячо и убедительно говорили все наши драматурги. Я уверен, что организация «всеобщего театра» и «театра классиков» очень поможет нам освоить высокую технику древних и средневековых драматургов, расширит пределы тематики, укажет новые, оригинальные коллизии.

В докладе т. Бухарина есть один пункт, который требует возражения. Говоря о позиции Маяковского, Н. И. Бухарин не отметил вредного—на мой взгляд—«сигнеборизма», свойственного этому весьма талантливному и оригинальному поэту. Как пример такого поэта Прокофьев,—кажется, это он редактировал роман Молчанова «Кресты», роман, о котором говорится в «Литературных заметках» в моем кулаке-подобный мужику был посланцем, как современный нам Михаил Селинговичев. Прокофьев изображает стихами некоего Павла Громова—«великого героя», тоже Милкуду, Павел Громов—чумительное страшило:

Всямирная песня поется о нем,
Как мел он, летит мечом и огнем.
Он—плачи, что двери—греша на Дону.

И пил от похода затмил луну,
Вот к чему приводит гиперборизм Маяковского!

Наша советская поэзия за краткий срок ее жизни достигла успехов весьма значительных, но так же, как поэзия, она содержит в себе весьма изрядное количество пустотности, мизантропии и солемы. В борьбе за высокое качество прозы мы должны бороться за обильность и углубление тематики, за историю и значительность языка поэзии. История вывинула нас вперед, как строителей новой культуры, и это обязывает нас еще дальше стремиться вперед и выше, чтобы весь мир трудящихся видел нас и слышал голоса наши.

Мир очень хорош и благодарно услышал бы голоса поэтов, если бы они, вместе с музыкантами, попробовали создать песни—новые, которых не имеет мир, но которые он должен иметь. Далеко не правда, что мелодия старинных песен русских, украинцев, грузин исполнена горя и печали, вероятно и у татар, армян есть песни маршневых, хоревых, шутливых, плясовых, трудовых ритмов, но я говорю только о том, что знаю. Старорусские, украинские украинские песни обладают бесконечным разнообразием музыкальности, и поэтам нашим следует бы ознакомиться с такими старинными песнями, как, например, «Великоросса» Пенка, как сборник Драгоморова и другие этого типа. Я уверен, что такое знакомство послужило бы источником вдохновения для поэтов и музыкантов, и что трудовой народ получил бы прекрасные новые песни—покорю, лавно заслуженный им. Надо принять во внимание, что старинная мелодия, даже несомненно измененная, но наполовину новыми словами, создает песню, которая будет освоена легко и быстро. Надо только понять значение ритма: запевку «Дубинику» можно растянуть на дину минуту, но можно спеть и на шловоый ритм. Не следует бы молодым поэтам нашим брезговать созданием народных песен.

на первом всесоюзном съезде писателей

Вперед и выше—это путь для всех нас, товарищи, это путь единственно достойной людей нашей страны, нашей эпохи. Что значит—выше? Это значит: надо встать выше мелких личных драм, выше самолюбия, выше борьбы за первое место, выше желаний командовать другими,—выше всего, что унаследовано нами от пошлости и глупости прошлого. Мы включены в огромное дело, дело мирового значения и должны быть лично достойны принять участие в нем. Мы вступаем в эпоху, новую величайшего трагизма, и мы должны готовить нас, учиться преобразовать этот трагизм в тех совершенных формах, как умели изображать его древние трагикомеды.

И нельзя ни на минуту забывать, что о нас думает, слушает нас весь мир трудового народа, что мы работаем перед читателем и зрителем, какого еще не было за всю историю человечества. Я призываю вас, товарищи, учиться—учиться думать, работать, учиться уважать и ценить друг друга, как певат друг друга бойцы на полях битв, и не прятать силы в борьбе друг с другом за пустяки, в то время, когда история призвала нас на беспощадную борьбу со старым миром.

На съезде выступил пионер Хидзикато, читаясь Ху Лян-чи и китайцы Эми-Сю. Эти товарищи как бы словесно подали друг другу руки, знаменуя единство цели революционного пролетариата страны, буржуазия которой зареялась от Европы острым и смертельным прищепом безумия империализма, и страны, буржуазия которой не только предаст народ свой и жертву империализма-империализма, но и сама изблевет его в угоду империализму иностранцев. точно так же, как русские помещики и фабриканты делали это в 1918—22 гг., пользуясь циничской помощью закончиков Европы, Америки, Японии.

Съезд достаточно ярко отметил явственное представление революционного пролетариата двух стран Востока, что может быть объяснено только крайней усталостью, вызванной изнуряющей работой, потребовавшей огромного напряжения внимания и, наконец, переутомленной выносливости. Защищая свою работу, всеобщий съезд литераторов единогласно выражает искреннюю благодарность правительству за разрешение съезда и широкую помощь его работе. Всеобщий съезд литераторов отмечает, что успешное выслушание, идеологического объединения литераторов, яро и солидно обнаружены на заседаниях съезда, являются результатом роста влияния ЦК партии Ленина—Сталина 23 апреля 1933 г., постановления, которыми ошутены группировки литераторов по мотивам, не имеющим ничего общего с великими заветами нашей советской литературы в ее нелепо, но отнюдь не отрицательном объяснении по техническому вопросу разнообразной творческой работы. Съезд литераторов глубоко образован и гордится признанием, которое щедро оказано ему многочисленными делегатами читателей. Литераторы Союза Советских Социалистических Республик не забудут предьявленных к ним высоких требований читателей и честно постараются удовлетворить требования эти.

Большинство литераторов, судя по построению их речей, отлично поняло как огромно на родине нашей значение литературы в ее целом, поняло, к чему обязывает их внутренняя, непрерывная за все время съезда демонстрация строгого, но любовного отношения читателей к литературе. Мы имеем право верить, что это любовь вызвала заслугам, работой нашей молодой литературы, читатель дал нам право гордиться отношением к нам читателей и партии Ленина, но мы не должны преуменьшать значение работы нашей, еще далеко не совершенной.

Самовоспитание путем самокритики, непрерывная борьба за качество книги, планирование работы—насколько она допустима в нашем ремесле—понимание литературы как процесса, творимого коллективно и возлагающего на нас взаимную ответственность за работу друг друга, ответственность перед читателем,—вот выводы, которые мы должны сделать из демонстрации читателей на съезде.

Эти выводы обязывают нас немедленно приступить к практической ра-

боте по организации всеобщей литературы, как делом. Мы должны:

Разработать огромный и ценнейший материал выступления на съезде, дабы он служил нам временным—подчеркиваю слово «временным»—руководством в дальнейшей нашей работе, должны всемерно укреплять и расширять образовательную работу в связи с литературными братских республик. На съезде перед лицом представителей революционной литературы Европы, печально и недостойно литературы нашей, обнаружилось полное знание или полное незнание нам европейских языков. В виду того, что наши связи с писателями Европы неизбежно будут расширяться, мы должны встать в очередь своей изучение европейских языков. Это нужно еще и потому, что откроет перед нами возможность чтения в подлинниках величайших произведений мировой литературы.

Не менее важно знание нами языков армян, грузин, татар, турков и т. д. Нам необходимо выработать общую программу для занятий с начинающими писателями—программу, которая исключала бы из этой работы субьективизм, крайне вредный для молодых. Для этого нужно объединить журналы «Рост» и «Литературные заметки» в один журнал литературно-педагогического характера и отметить наиболее интересные занятия отдельных писателей с начинающими. Работы много, все это совершенно необходимо работа. В нашей стране недостаточно, чтобы рост литературы развивался самоотлетом, мы обязаны готовить смену себе, сами расширять количество работающих слова.

Затем мы должны провести правительственно обсудить вопрос о необходимости организации в Москве «Всеобщего театра», в котором артисты всех народностей Союза Советских Социалистических Республик получили бы возможность ознакомиться с русскими, с их драматическим искусством и посредством его, с прошлым и настоящим их культурной жизни. Основной постоянной группой этого театра должна быть русская, которая обязательно бы писала Азербайджана, армян, белоруссов, грузин, татар в всех других народностях Средней Азии, Кавказа, Сибири—на русском языке.

* * *

ЯПОНСКИЕ „ОТКЛИКИ“

«ТОКИО, 30 августа. (ТАСС). «Нини-Нини» публикует на видном месте сообщение своего московского корреспондента о выступлении Хидзикато на съезде писателей. «Нини-Нини» указывает, что в кругах министерства двора ошеломлены выступлением Хидзикато.

По сообщению газет после его отъезда из Токио, якобы высказались, что накануне отъезда Хидзикато вручил коммунистам 3.000 иен. Поэтому, сообщает газета, как только Хидзикато вернется в Японию, он будет немедленно арестован».

в образцовых переводах. Выступил речью литераторы братских республик обязывает нас серьезно следить за ростом этих литератур и может значительно способствовать росту драматургии русской.

Обсудить вопрос об организации в Москве «Театра классиков», в котором разрабатывались бы исключительно пьесы классического репертуара. Они знакомы зрителям и литераторам с образцами драматического творчества древних греков, римлян и античных средневековых, должны были требоваться зрителям и театру, литераторам—к самим себе.

Нам необходимо обратить внимание на литературу областей, особенно (Восточной и Западной Сибири, вольше в круг нашего внимания, печатать в журналы центра, учитывать ее значение как организатора культуры.

Разрешить союзу литераторов предоставить памятник герою-пионеру Павлу Морозову, который был убит революционными силами за то, что, поив предельную деятельность, ронил по крови, он предпочел родству с ничьими интересами трудового народа.

Разрешить издание альманахов текущей художественной литературы, братских республик, не менее четырех в год, и дать альманахам титул «Союз» или «Братство» с подзаголовком: «Сборник современной художественной литературы Союза Социалистических Советских Республик».

Дорогие товарищи!

Перед нами огромная, разнообразная работа на благо нашей родины, которую мы создаем, как родную пролетариата всех стран.

«За работу, товарищи!»

Дружно, строико, пламенно—за работу!

«За здравствуй дружеские, крепкие единение работников и бойцов словом, да здравствуй всеобщая красная армия литераторов!»

И да здравствуй всеобщий пролетариат, наш читатель,—читатель, которого так страстно ждали честные литераторы России XIX века и который явился, любовно окружая нас и учил работать!»

«Да здравствуй партия Ленина—вождя пролетариата, да здравствуй вождь партии Иосиф Сталин! (Бурные, долго несомлающиеся аплодисменты, переходящие в овацию. Все встает и поет «Интернационал».)

наши и под лозунгом: возвысить качество работы. Надо ли говорить, что чем совершеннее оружие, тем лучше оно обеспечивает победу. Книга есть главнейшее и могущественнейшее оружие социалистической культуры. Книг высокого качества требует пролетариат, многомиллионный читатель; книги высокого качества необходимы сотням начинающих писателей, которые идут в литературу из среды пролетариата с фабрик и от колхозов всех республик и областей нашей страны. Этим молодежи мы должны внимательно, непрерывно и любовно помогать на трудном пути, избранном ею, но, как справедливо сказала Сейфуллина, не следует торопиться «сделать их писателями» и следует помнить указание т. Накорнякова о бесподобной, убыточной трате народных средств на производство книжного брака. За этот брак мы должны отвечать коллективно.

О необходимости повысить качество нашей драматургии горячо и убедительно говорили все наши драматурги. Я уверен, что организация «всеобщего театра» и «театра классиков» очень поможет нам освоить высокую технику древних и средневековых драматургов, расширит пределы тематики, укажет новые, оригинальные коллизии.

В докладе т. Бухарина есть один пункт, который требует возражения. Говоря о позиции Маяковского, Н. И. Бухарин не отметил вредного—на мой взгляд—«сигнеборизма», свойственного этому весьма талантливному и оригинальному поэту. Как пример такого поэта Прокофьев,—кажется, это он редактировал роман Молчанова «Кресты», роман, о котором говорится в «Литературных заметках» в моем кулаке-подобный мужику был посланцем, как современный нам Михаил Селинговичев. Прокофьев изображает стихами некоего Павла Громова—«великого героя», тоже Милкуду, Павел Громов—чумительное страшило:

Всямирная песня поется о нем,
Как мел он, летит мечом и огнем.
Он—плачи, что двери—греша на Дону.

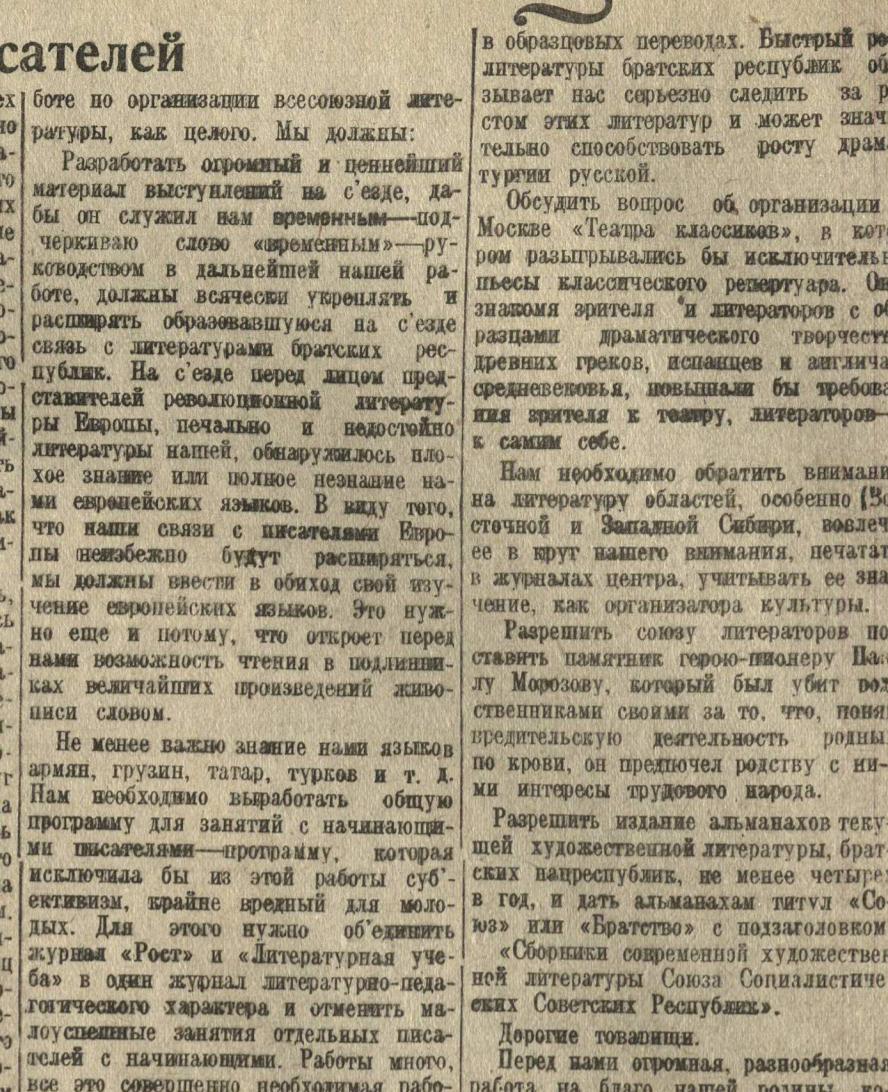
И пил от похода затмил луну,
Вот к чему приводит гиперборизм Маяковского!

Наша советская поэзия за краткий срок ее жизни достигла успехов весьма значительных, но так же, как поэзия, она содержит в себе весьма изрядное количество пустотности, мизантропии и солемы. В борьбе за высокое качество прозы мы должны бороться за обильность и углубление тематики, за историю и значительность языка поэзии. История вывинула нас вперед, как строителей новой культуры, и это обязывает нас еще дальше стремиться вперед и выше, чтобы весь мир трудящихся видел нас и слышал голоса наши.

Мир очень хорош и благодарно услышал бы голоса поэтов, если бы они, вместе с музыкантами, попробовали создать песни—новые, которых не имеет мир, но которые он должен иметь. Далеко не правда, что мелодия старинных песен русских, украинцев, грузин исполнена горя и печали, вероятно и у татар, армян есть песни маршневых, хоревых, шутливых, плясовых, трудовых ритмов, но я говорю только о том, что знаю. Старорусские, украинские украинские песни обладают бесконечным разнообразием музыкальности, и поэтам нашим следует бы ознакомиться с такими старинными песнями, как, например, «Великоросса» Пенка, как сборник Драгоморова и другие этого типа. Я уверен, что такое знакомство послужило бы источником вдохновения для поэтов и музыкантов, и что трудовой народ получил бы прекрасные новые песни—покорю, лавно заслуженный им. Надо принять во внимание, что старинная мелодия, даже несомненно измененная, но наполовину новыми словами, создает песню, которая будет освоена легко и быстро. Надо только понять значение ритма: запевку «Дубинику» можно растянуть на дину минуту, но можно спеть и на шловоый ритм. Не следует бы молодым поэтам нашим брезговать созданием народных песен.

Условия момента иногда побуждают протестовать против своеобразия индивидуалистической мысли, но страшно упорное правосознание рабочих разрушит мистифицированное оружие.

Условия момента иногда побуждают протестовать против своеобразия индивидуалистической мысли, но страшно упорное правосознание рабочих разрушит мистифицированное оружие.

Условия момента иногда побуждают протестовать против своеобразия индивидуалистической мысли, но страшно упорное правосознание рабочих разрушит мистифицированное оружие.

Чистка Горьковской парторганизации ПОВСЕДНЕВНО РУКОВОДИТЬ КОМСОМОЛОМ

(К итогам чистки
лысковской
парторганизации)

К моменту чистки по Лысковскому району было установлено около 200 тысяч рублей растрат. Только один заведующий райфо Волков сумел положить на «своего сберкнижку» 15.000 руб., а зав. сберкассой Маткин и председатель рика Назаров знали об этих «вкладах», но со спокойной совестью молчали. Назаров молчал, потому что и он не один раз брал из этой «черной» кассы райфо на курорт и премии. Райпрокуратура по году не привлекала к ответственности растратчиков. Прокурор Чупраков успокаивался мыслью: «да ведь в Лыскове нет учреждения, где не было бы растраты. Суди хоть всех». В горсовете в один миг списали 3000 руб. «за дрова ответственным работникам».

Чистка партии в породе Лыскове была и чистой аппаратом. Из партии исключены: председатель рика Назаров — за допущенную по району в 1933 году растрату 84000 руб., за распухлость аппарата рика и развал работы сельсоветов; заведующий дороделом рика — исключен за пьянство, половую распущенность и идеологическую неустойчивость; председатель горсовета Чуриш — исключен за растрату, за участие в волковщине. Исключен за укрывательство дел Волкова и зав. сберкассой Маткин, бывший торговец. Директор леспромхоза Терентьев исключен как принаследующий к партии шкурников. В первом квартале он дал рапорт о 100-проц. выполнении плана лесозаготовок, за что в качестве премии получил велосипед. Потом оказалось, что план выполнен только на 84 проц.

Всего из Лысковской парторганизации исключено 14 проц. членов партии, часть переведена в кандидаты и сочувствующие. Из исключенных классово-чуждых 9 проц., нарушителей дисциплины — 14,7 проц., перерожденцев типа Назарова, Волкова, Чуриша — 38,3 проц.

До чистки в Лыскове не было критики и самокритики. Ведь о всех этих безобразиях знали, но критиковать не смели. Только комиссия по чистке показала, как надо организовывать критику и вместе с трудностями разоблачила шкурников.

Чистка научила и комсомольцев правильно ставить вопросы критики и самокритики. Если до чистки на наветной железной дороге комсомольцы боялись критиковать действия прораба Серединского, то на

его чистке комсомольцы разоблачили всех тех, кто в период чистки пытался стать на защиту Серединского. В связи с подготовкой к чистке был создан комсомольский мотозов. Комсомольскими организациями Барминского куста издавался бюллетень, который вскрывал подлинное лицо проходивших чистку. В период подготовки было найдено 18 «мертвых душ».

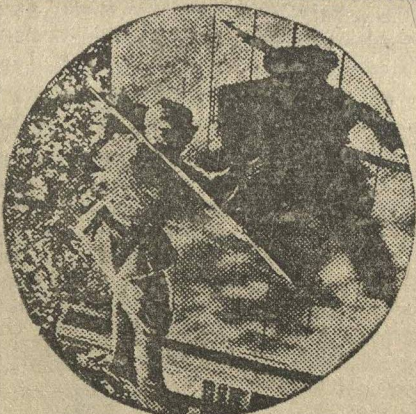
Комиссия отметила, что парткомиссия комсомола на местах исключительно слабо. Даже в крупнейших организациях, как рик, партиприкрепленный Маткин ничего не делал, на наветной железной дороге к комсомольцам был прикреплен Серединский, которого как перерожденца, оторвавшегося от масс, исключили из партии. Райком партии на протяжении года не заслушал доклада о руководстве комсомолом ни одной партийной организации. Д. КОСАРЕВ.

Ленинградский шахматный турнир

Победитель — чемпион СССР Ботвинник

Итак, последняя партия турнира: БОТВИННИК — ЛЕВЕНФИШ. Выиграв накануне партию у Рабиновича, чемпион СССР КОМСОМОЛЕЦ М. БОТВИННИК мог довольствоваться ничьей, которая обеспечивала бы ему победу. Однако, изобретательный Левенфиш обострил игру и одно время казалось, что Ботвиннику предстоит большие неприятности. Спас цейтнот — Левенфиш предложил ничью.

Таким образом на первое место вышел М. БОТВИННИК + 7½ из 11. Второе и третье места поделили РОМАНОВСКИЙ и чемпион Москвы Н. РЮМИН по + 7, далее РАБИНОВИЧ + 6½, москвич КАН + 6 и ТОЛЬКО НА ШЕСТОМ МЕСТЕ ГРОССМЕЙСТЕР ЭЙВЕ + 5½, а за ним ЮДОВИЧ и КМОХ по + 5; АЛАТОРЦЕВ и ЛИСИЦЫН + 4½, ЛЕВЕНФИШ + 4 и ЧЕХОВЕР + 3½.

— По долинам и по взгорьям...

Мы вступили на территорию «Моховых гор». Перед лагерной лужайкой нас выставили повзводно.

Командир роты Сукиясов хмурил густые черные брови, отдавая резко, отрывисто приказания. Он нервничал. В рядах роты не было равенства. Многие нарушали строевой порядок, ежеминутно перешушукиваясь и убегая взглядом на сосновый бор. Всеобщее внимание привлекала бритая голова Макарова. Говорили, что душно не от знойного солнышка, а от излучения головы Макарова.

Мы долго еще гомонили на лужайке. Ряды белых палаток в соснах манили нас на отдых.

Но вот мы и в палатках и настоящее чувство военного человека овладело нами. Мы стали бойцами первой роты лагерного сбора Осоавиахима.

Наступила первая лагерная ночь, ночь теплая и прекрасная своим свежим пахучим воздухом. Хорошо спать в палатках! Простор, свежесть и мягкая тишина делают сон необычайно приятным.

В шесть часов нас разбудил горнист. Трекучие звуки перекатывались эхом по соснам. Дежурный по роте Силин бежал по линейкам и промовым голосом кричал:

— Подымайсь!..
Лагерь проснулся и зашумел.
Лагерная жизнь дисциплинировала нас, она шла строго планомерно, по

НОЧЬ В ЛАГЕРЕ

Мы стрелки по мишеням
Бьем красиво и чисто
... Завтра— снова на стрельбы
Над широкой рекой..
Я, наверно, под сердцем
Продрываю «фашиста»
Из привычной винтовки
Вот этой рукой.
Потому что у взвода
И учеба — как песня,
Потому что у взвода—
Отчетливый шаг.
Успокоился шелест.
Удаляется месяц.
И огромные сосны
Стоят, не дыша.
Я уже засыпаю.
Завтра— выйдем сначала.
Комсомольская слава,
Молодые года,
И романтика— песня.
Что меня выручала
Что меня вывозила
Везде и всегда.

Перевыборы пионератива

Всем руководителям областных, городских и районных пионерских организаций

По решению ЦК ВЛКСМ с 5 по 20 СЕНТЯБРЯ должны быть проведены перевыборы пионерского актива по всем отрядам и звеньям.

Переизбираются советы отрядов, вожатые звеньев, помощники председателей отрядов, редакторы стенгазет, знаменосцы, барабанщики, горнисты.

Перевыборы начать с вожатых звеньев.

На сборах звеньев и отрядов заслушать краткие отчеты вожатых звеньев, пред. советов отряда, редактора стенгазеты.

В этот же срок укомплектовать все пионерские отряды так, чтобы в отряде находились ученики параллельных или смежных классов, с количеством не более 50 человек.

Секретарям комитетов и первичных комсомольских организаций принять непосредственное участие и обеспечить свое руководство переборами пионерского актива и в комплектовании отрядов.

Руководители областных, городских и районных пионерорганизаций не позднее 25 сентября с. г. представляют полный итоговый материал по переборам пионерского актива и комплектования отрядов в Крайком ВЛКСМ.

Руководитель пионерорганизацией Крайкома ВЛКСМ — КОЗИН.

режиму боевого воспитания. В одной из палаток заднего ряда Ваня Жуков звонко отсчитывал:

— Раз! Два! Три! — он под команду вставал с постели.

Мы включились в распорядок дня лагеря. После утренней физкультурзарядки все ходили на реку купаться. От смеха и звона брызг река украшалась радостью. Обратное шли бодрые и свежие. Над нами величаво покачивались шапки сосен. Сквозь сучья блестяли кусочки синего неба, Макаров, посмотрев по-особенному вверх, вздохнул глубоко и с чувством сказал:

— Как хорошо в лагерях!

Дни бежали быстро, бодро и весело. Они катились незаметно и незаметно сплывали нас. Соревнование проникло во все уголки нашей лагерной жизни. Быстро менялись ранее установившиеся взгляды, многие полюбили то, что раньше не уважали или недооценивали. Кто до лагерей был для тебя далеким и незнакомым, в лагерях стал близким другом. Дни были молоды и веселы.

На четвертый день рано утром наша рота выступила в поход.

Мы двигались по проселочной дороге, вдоль опушки соснового леса. К дороге по косягу сбежал кустарник. Было жарко. Солнце нещадно жгло. Рота сосредоточенно вышагивала по дороге. Вдали чуть-чуть виднелся дозор. Но вот он скрылся из вида за лесом. Рота потеряла связь и двигаться больше не могла.

Команда:

— Стой, немедленно установить связь!

Быстрый на ногу и зоркий на

глаз Антоша Пушкин выполнил приказание. Он справился блестяще со своей задачей и получил благодарности.

Антоша Пушкин был героем дня. На привале играла голосистая двухрядка. По зеленому кругу носился в присядку Пушкин. Фотограф Тюриш ловил момент и щелкал аппаратом.

В девять часов, после ужина, рота устроила вечер самодеятельности. На вечер выступил и Антоша Пушкин с частушками на злобу дня лагерной жизни. Особенно громко он пропел четвертую частушку:

— Будь внимательней, студенты,
Лозунг лагеря таков:
«Двадцать пять дадим

процентов

Ворошиловских стрелков!»

После каждой частушки Антоша взмахивал руками, лихо выбивал ногами дробь и во весь опор мчался к рампе.

За передней линейкой — огромная площадка четырехугольником. Туда по вечерам в часы досуга высылают из палаток бойцы. Там они доказывают свои таланты. Взлетают волейбольные мячи, гармошка играет развеселую и гитара настраивает на песню.

Мы умели хорошо учиться зимой, мы сумели хорошо и разумно отдохнуть в лагере.

Только маленький Ваня Жуков не участвовал в общих массовых играх. С ним стряслось неладное. Он ходил возле палатки и вдохновенно смотрел на жаркий закат. Временами он прикладывал ребром левую руку к сердцу. С ним был Макаров в своей цветистой феске.

ДНЕВНИК ИНСТИТУТА ИМ. А. ЖДАНОВА

В этом году со стороны дирекции и партийно-комсомольской организации индустриального института им. А. Жданова уделено большое внимание встрече студентов нового потока. В каждой группе нового приема есть прикрепленные коммунисты и комсомольцы, в обязанности которых входит ознакомление новых студентов с жизнью института.

— Тепло и организованно встретил нас институт — говорит студент нового приема тов. Голубев.

Комсомолец Голубев до института — рабочий-ударник, неоднократно премированный за отличную работу на производстве.

— Поступление в институт — новый шаг моей жизни, поэтому-то с таким нетерпением ждал я первого дня учебы. Этот день надолго останется в моей памяти. Я студент огромного института, сижу в светлой, чистой аудитории, за полированными и отделанными под дуб столиком и впервые в своей жизни слушаю лекцию профессора.

Хорошо и интересно читает свою лекцию по высшей математике профессор ПОЛИВАНОВ.

Все — обстановка, профессор, товарищи, — располагает к энергичной упорной учебе. В институте я хочу учиться хорошо.

Вся группа № 65, в которой учится тов. Голубев, высказала подобное мнение об институте и лекторах. К недостаткам, замеченным в первые дни знакомства с институтом, группа относит такие, на первый взгляд «мелочи», как отсутствие часов и звонков в корпусе нового здания. Это мелочь, но она уже с первых дней оставила следы на трудоспособности группы. Многие студенты опаздывали на 5—10 минут из-за отсутствия часов.

Большим недостатком в институте является плохо организованная работа в столовых. Высокие цены на обед, большие очереди в столовых — все это угрожает перерастать в торжоз успешному ходу учебы.

Есть недостатки и в преподавании. Вся группа неодобрительно отзывалась о лекциях доцента РЫБАКОВА. Эти лекции — прямая противоположность лекциям профессоров ПОЛИВАНОВА и ЧОРБЫ. Они проходят вяло и неинтересно. Мы представляем счет дирекции института, в частности, тов. Рыбакову, о немедленном устранении отмеченных недостатков.

Комитет комсомола института обязан в ближайшие дни организовать социалистическое соревнование в учебе и передать прошлогодний опыт борьбы за качество учебы.

Они вели разговор по душам. Они говорили каждый свое и мало понимали друг друга, но они говорили по душам.

— Я и не думал, что выплону уражания претьей категории, — говорил Макаров.

— Я и не думал, что напишу стих. В другую сторону лагеря повернул у меня нутро, — в тон ему поворил Ваня Жуков.

— Как это я в точности попал — снова говорил Макаров.

— Я тебе его в точности прочитаю:

Упрямые кудри
Не скроет козырек,
Лагерь охраняет
Девушка стрелок.
Ее не смущает
Старая луна.
Девушка, ты новая,
Как и вся страна.

Рота выстроилась на первой линейке. В мягком полумраке быстро очерчивались взводные колонны. За хорошие показатели передавалось красное знамя второму взводу.

— Под знамя, рота, смирно!

Принимая красное знамя взводный командир Метелкин сказал:

— Мы добьемся еще больших показателей. Запас сил у нас велик, настойчивости хватит.

После вечерней поверки мы маршировали. Гремела песня и ноги сами собой улаживали такт.

Начальник штаба лагерного сбора за хорошую песню и ходьбу объявил благодарность.

— Служим трудовому народу! — отгремели мы.

Отв. редактор Д. ЛУКИН.
Издатель: ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА».